

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 12 (254). С. 97–109.
 Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 12 (254). Pp. 97–109.

Научная статья
 УДК 332.12

Теоретическое обоснование роли институтов развития в повышении самодостаточности экономики территории

Алия Усмановна Фархутдинова

Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, Россия, aliya_2186@bk.ru

Аннотация. В условиях региональной дифференциации, усугубляющейся различиями в ресурсном потенциале, развитости рыночной инфраструктуры и т.д., возрастает необходимость рационального аккумулирования и перераспределения ограниченного объема инвестиционных средств для достижения стратегических приоритетов территории, обеспечения требуемого уровня и качества жизни населения, резилиентности и самодостаточности региональной экономики. Уточнено, что одним из условий повышения самодостаточности регионов является формирование благоприятной инвестиционной среды с привлечением средств институтов развития. Цель работы – теоретическое обоснование инструментария выбора институтами развития направлений инвестирования для повышения самодостаточности экономики территории. Предложены подходы участия институтов развития в повышении самодостаточности экономики. Оценка Стратегии пространственного развития Российской Федерации, Единого плана по достижению национальных целей развития до 2030 года и на перспективу до 2036 года, федеральных и региональных стратегий институтов выявила: 1) соответствие их миссии национальным целям и пространственным приоритетам развития; 2) частичное соответствие их параметров целевым показателям перечисленных государственных программ; 3) отсутствие согласованности стратегии их развития с приоритетами развития территорий; 4) финансово-инвестиционная поддержка субъектам оказывается вне зависимости от организационно-правовой формы институтов развития и эффективности выполнения поставленных задач. Охарактеризована система принципов повышения самодостаточности экономики территории с участием институтов развития. Предложена модель повышения самодостаточности экономики с участием институтов развития. Аргументировано, что использование предложенной модели в практике территориального управления будет способствовать рациональному распределению средств в разрезе субъектов, отсутствию дублирования выполняемых федеральными и региональными институтами развития функций, активизации деятельности участников инвестиционного процесса, стабилизации развития экономики территорий за счет повышения результативности процесса координации деятельности между основными участниками и т.д. Результаты, полученные в рамках проведенного исследования, являются первоначальным заделом для разработки инструментария оценки финансовой самодостаточности регионов с участием институтов развития.

Ключевые слова: самодостаточность, резилиентность, федеральные и региональные институты развития, принципы финансовой самодостаточности, стратегические приоритеты территории

Основные положения:

- ◆ условием повышения самодостаточности регионов является формирование благоприятной инвестиционной среды с привлечением средств институтов развития;
- ◆ отсутствие законодательно установленных критериев приоритетности проектов институтов, распределения полномочий, согласованности стратегии их развития с приоритетами территорий приводит к еще большему разрыву в уровне социально-экономического развития субъектов;

- ◆ выбор институтами развития приоритетных направлений размещения средств с учетом уровня самодостаточности экономики территорий расширяет перечень факторов при принятии решения о реализации проекта;
- ◆ повышение инновационной активности хозяйствующих субъектов и самодостаточности экономики территорий возможно в условиях финансовой, организационной и информационной координации институтами развития взаимодействия институциональных секторов экономики.

Благодарности: Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00571-25-00 на 2025 г. и на плановый период 2026 и 2027 гг.

Для цитирования: Фархутдинова А.У. Теоретическое обоснование роли институтов развития в повышении самодостаточности экономики территории // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 12 (254). С. 97–109.

Original article

Theoretical justification of the role of development institutions in increasing self-sufficiency of the territory's economy

Aliya U. Farkhutdinova

Institute of Social and Economic Research of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia, aliya_2186@bk.ru

Abstract. In the context of regional differentiation, aggravated by differences in resource potential, development of market infrastructure, etc., there is a growing need for rational accumulation and redistribution of limited investment funds to achieve the strategic priorities of the territory, ensure the required level standard and quality of life of the population, resilience and self-sufficiency of the regional economy. It is specified that one of the conditions for increasing self-sufficiency of regions is the formation of a favorable investment environment with funds involvement from development institutions. The objective of the study is to substantiate theoretically the tools for choosing investment directions by development institutions to increase self-sufficiency of the territory's economy. The approaches to the participation of development institutions in increasing self-sufficiency of the economy are proposed. The assessment of the Strategy for Spatial Development of the Russian Federation, the Unified Plan for Achieving National Development Goals until 2030 and for the Perspective until 2036, federal and regional strategies of institutions revealed: 1) compliance of their mission with the national goals and spatial development priorities; 2) partial compliance of their parameters with the target indicators of the listed state programs; 3) lack of coordination of their development strategy with territorial development priorities; 4) financial and investment support is provided to entities regardless of the organizational and legal form of development institutions and task efficiency. The system of principles for increasing self-sufficiency of the territory's economy with the participation of development institutions is characterized. A model for increasing self-sufficiency of the economy with the participation of development institutions is proposed. It is argued that the use of the proposed model in the practice of territorial management will contribute to the rational distribution of funds by entities, the absence of duplication of functions performed by federal and regional development institutions, revitalization of participants in the investment process, development stabilization of the economies of territories by increasing effectiveness of the process of coordinating activities between the main participants, etc. The results obtained in the framework of the study are the initial groundwork for the development of tools for assessing financial self-sufficiency of regions with the participation of development institutions.

Keywords: self-sufficiency, resilience, federal and regional development institutions, principles of financial self-sufficiency, strategic priorities of the territory

Highlights:

- ◆ a condition for increasing self-sufficiency of regions is the formation of a favorable investment environment with funds involvement from development institutions;
- ◆ absence of legislatively established criteria for institution project priority, distribution of powers, consistency of their development strategy with the priorities of the territories leads to an even greater gap in the level of socio-economic development of the entities;
- ◆ the choice of development institutions for priority allocation of funds taking into account the level of self-sufficiency of the economies of the territories expands the list of factors when making a decision on the implementation of a project;
- ◆ increasing innovative activity of economic entities and self-sufficiency of the economies of the territories is possible under conditions of financial, organizational and informational coordination by development institutions of the interaction of institutional sectors of the economy.

Acknowledgments: the study was carried out within the framework of the state assignment of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences No. 075-00571-25-00 for 2025 and for the planning period of 2026 and 2027.

For citation: Farkhutdinova A.U. Theoretical justification of the role of development institutions in increasing self-sufficiency of the territory's economy // Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 12 (254). Pp. 97–109. (In Russ.).

Введение

В условиях региональной дифференциации, усугубляющейся различиями в ресурсном потенциале, развитости рыночной инфраструктуры и т.д., возрастает необходимость регионального аккумулирования и перераспределения ограниченного объема инвестиционных средств для достижения стратегических приоритетов территории, обеспечения требуемого уровня и качества жизни населения, резилиентности и самодостаточности региональной экономики. В современных условиях высокой неопределенности в экономике и действия разнообразных шоков для устойчивого развития бизнеса необходим обоснованный подход к выбору направлений инвестиций, осуществляемых в реальный сектор экономики, активизации предпринимательской деятельности и своевременной финансово-инвестиционной поддержки территориальных образований в целях повышения их инвестиционной привлекательности и самодостаточности.

Теоретико-методологической основой послужили работы зарубежных и отечественных исследователей, посвященные факторам, характеристикам и тенденциям развития самодостаточных территорий [1–3], оценке параметров [4–7], проблемам и условиям повышения их самодостаточности [8] и т.д. В работах зарубежных исследователей основной акцент

сделан на продовольственной [9], кормовой [10], топливной [11] самодостаточности и безопасности территорий, их энергетической независимости [12; 13] и т.д. При этом исследования сводятся к определению стратегии самодостаточности или стратегии зависимости экономики от региональных или мировых рынков, оценке растущих различий между прибрежными и внутренними регионами и разработке соответствующих мер, позволяющих предотвратить ухудшение положения с течением времени и определить оптимальные параметры распределения доходов и перспективы достижения или увеличения их самодостаточности и т.д.

В работах российских исследователей анализируется самодостаточность экономики муниципальных образований и региона в целом [4; 14–16], но, как правило, без теоретического определения сущностной характеристики дефиниции [17]. Вместе с тем в трудах ученых рассматриваются внешние и внутренние факторы, негативно влияющие на уровень самодостаточности, методические подходы к оценке, направления повышения самодостаточности, подразумевающие формирование благоприятной предпринимательской среды, корректировки налоговых поступлений в бюджеты [4], вовлечение граждан и бизнеса в решение местных вопросов [18] и т.д.

Таким образом, изучение теоретико-методологических основ самодостаточности экономических систем выявило прикладной характер исследований, подмену категориями финансовой обеспеченности, самостоятельности, самоокупаемости, безопасности, независимости, устойчивого и конкурентоспособного развития территории. В то же время, несмотря на значительное количество публикаций, посвященных самодостаточности региональной экономики, методические аспекты выбора факторов и инструментов ее обеспечения остаются за рамками рассмотрения.

В предыдущих исследованиях автором обосновано, что одним из условий повышения самодостаточности регионов является формирование благоприятной инвестиционной среды с привлечением средств институтов развития [19]. Данные структуры выступают неотъемлемой составляющей территориально-организованных социально-экономических систем [20], способны обеспечить финансово-инвестиционную, информационную, консультационную и другие виды поддержки развития территориальных образований, что обуславливает актуальность их изучения.

Исследование трансформации сущностного содержания понятия «институты развития» в трудах зарубежных и отечественных ученых выявило переход от его понимания как нормы, структурирующей взаимодействия экономических агентов [21; 22], инструмента, способного облегчить заключение сделок в ограниченный отрезок времени [20], до механизма, способного обеспечить процветание общества [23; 24]. При этом работы посвящены в основном решению институтами ключевых проблем экономического развития [25], оценке их эффективности и результативности [26], влияния на различные отрасли и сферы жизни [27], определению роли в системе стратегического планирования [28], инновационного [29] и пространственного [30] развития территорий и т.д.

Цель исследования заключается в теоретическом обосновании инструментария выбора институтами развития направлений инвестирования для повышения самодостаточности экономики территории.

Задачи – обосновать принципы и критерии финансовой самодостаточности, разработать модель участия институтов развития в повышении самодостаточности экономики территорий, предложить рекомендации по совершенствованию их деятельности.

В предыдущих исследованиях автором выявлено, что финансово-инвестиционная поддержка институтами развития проектов, осуществляется в основном на территориях с благоприятным инвестиционным климатом, содействуя повышению уровня их конкурентоспособности [19; 20] и самодостаточности. В то же время территории, отличающиеся крайне невыгодным экономико-географическим положением, низким уровнем развития социальной инфраструктуры и т.д., менее привлекательны для инвесторов и иных публичных партнеров, что обуславливает необходимость разработки своевременных управленческих решений, направленных на повышение привлекательности и самодостаточности их экономики. В настоящем исследовании принята гипотеза, что учет институтами развития уровня самодостаточности экономики территории позволит расширить перечень критериев, определяющих выбор направлений их инвестирования [20], а также обеспечит переход территорий с низким уровнем самодостаточности на более высокие уровни посредством активизации деятельности и привлечения средств иных публичных партнеров.

Методы

В статье использовались методы системного, структурного, аналитического и сравнительного анализа, приемы графического представления данных. Участие институтов развития в повышении самодостаточности экономики предполагает использование системного и институционального подходов, содействующих: 1) уменьшению неопределенности при взаимодействии институциональных секторов экономики и уровней управления; 2) росту доверительных отношений между хозяйствующими субъектами; 3) достижению приоритетов территориального развития; 4) увеличению результирующих параметров региональной экономики.

Отсутствие законодательно установленных критериев приоритетности проектов институтов развития приводит к еще большему разрыву в уровне социально-экономического развития субъектов. Указанное обуславливает необходимость пересмотра перечня оценочных показателей, используемых при принятии решения о реализации институтами развития проектов. По нашему мнению, одним из таких критериев является параметр самодостаточности экономического развития, отражающий степень обеспеченности территории собственными ресурсами, доходными источниками, достаточными для удовлетворения финансово-инвестиционных потребностей институциональных секторов и устойчивого развития экономики территории [19].

При этом уровень финансовой самодостаточности региона может зависеть от ряда внешних и внутренних факторов: темпа инфляции, ставки рефинансирования, геополитической обстановки в стране, обеспеченности природными и трудовыми ресурсами, уровня внедрения инноваций и др. [14]. Дополнительно необходимо отметить, что достаточно дискуссионными являются вопросы выбора показателей для проведения анализа. Так, оценка экономической самодостаточности территорий в российских и зарубежных исследованиях предполагает сравнение ряда показателей, отражающих различные аспекты жизнедеятельности, включая экономическую, социальную и экологическую сферы [1–3; 6; 9; 14; 17].

Таким образом, для расчета уровня самодостаточности автором предлагается использование блока экономических (в том числе финансовых), социальных и экологических показателей:

$$S = \sqrt[3]{I_e \times I_s \times I_{ec}}, \quad (1)$$

где S – самодостаточность экономики территории;

I_e – блок экономических показателей;

I_s – блок социальных показателей;

I_{ec} – блок экологических показателей.

По нашему мнению, для оценки самодостаточности экономических систем целесообразно использовать параметры, отражающие фактически достигнутые результаты функционирования экономики территории: валовой

региональный продукт, доходы и расходы консолидированных бюджетов регионов и т.д. Полученные таким образом результаты позволяют оценить влияние каждого фактора и сравнить результаты функционирования различных регионов, используя некие эталонные значения лидирующего в группе региона [31].

Для анализа автором отобраны 16 показателей: ВРП; инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования, в том числе направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов; собственные доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ; объем инновационных товаров, работ, услуг; отношение средней заработной платы к прожиточному минимуму; текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды на 1 руб. отгруженных товаров собственного производства; и др. Все показатели приводились в сопоставимый вид путем нормирования.

Кроме того, критериями приоритетности реализации институтами развития проектов могут выступить коэффициенты бюджетной результативности [32; 33] и дотационности [34], показывающие, с одной стороны, эффективность использования бюджетных средств, а с другой – зависимость территорий от финансово-инвестиционной поддержки вышестоящих бюджетов для достижения поставленных целей:

$$R = \frac{I_n}{p}, \quad (2)$$

$$D = \frac{B}{I}, \quad (3)$$

где R – результативность экономики;

I_n – объем налоговых и неналоговых доходов за отчетный год;

p – среднегодовая численность населения территории;

D – уровень дотационности экономики;

B – объем предоставленных дотаций региональному бюджету за отчетный год;

I – объем собственных доходов регионального бюджета за отчетный год.

Перечисленные показатели как наиболее важные критерии, определяющие конкурентоспособность и успешность функционирования системы [35], используются при оценке финансового состояния [36] и устойчивости муниципальных и региональных бюджетов [37; 38].

При этом в различных публикациях предполагается определение максимальных и минимальных параметров данных показателей, а также их нормативных значений, соответствие которым позволяет обеспечить финансовую стабильность бюджету муниципального района или региона в целом [37; 39]. В случае же несоответствия полученных значений установленным разрабатываются и принимаются меры по нейтрализации различных бюджетных угроз [36].

По нашему мнению, учет перечисленных критериев при принятии институтами решения о реализации проекта позволит осуществлять дифференцированный подход к развитию территорий и определять стратегические направления их поддержки.

Результаты

Анализ Стратегии пространственного развития РФ [40], Единого плана по достижению национальных целей развития до 2030 года и на перспективу до 2036 года [41], федеральных и региональных стратегий институтов [42; 43] выявил: 1) соответствие их миссии национальным целям, установленным Указом Президента РФ № 309 «О национальных целях развития...» [44] и пространственным приоритетам развития; 2) частичное соответствие их параметров целевым показателям перечисленных государственных программ; 3) отсутствие согласованности стратегии их развития с приоритетами развития территорий; 4) финансово-инвестиционная поддержка субъектам оказывается вне зависимости от организационно-правовой формы институтов развития и эффективности выполнения поставленных задач. В то же время, несмотря на то что целевые значения индикаторов в перечисленных государственных программах достигнуты, вопросы выбора институтами развития приоритетных направлений поддержки – опорных населенных пунктов или геостратегических регионов, технологического лидерства или суверенитета, улучшения городской среды – до конца не определены.

По нашему мнению, выбор институтами развития стратегических направлений поддержки должен опираться не только на привлекательность природных ландшафтов [45], но и

на оценку имеющихся финансовых и материальных ресурсов, а также потребности и возможности территорий расположения проектов. В условиях возрастающей межрегиональной дифференциации и неравномерности распределения инвестиций, предпочтений инвесторов в поддержке проектов наиболее развитых регионов особое внимание должно уделяться в том числе и программам территорий с низким уровнем социально-экономического развития, испытывающим трудности в привлечении инвестиций в целях их более сбалансированного развития.

Указанное определило необходимость обоснования основных принципов повышения самодостаточности экономики территории с участием институтов развития:

- ◆ гибкость, проявляющуюся в способности с использованием своего потенциала адаптироваться к функционированию в условиях изменяющейся внешней среды в целях повышения конкурентоспособности;
- ◆ когерентность (партнерство), подразумевающую согласованность и скоординированность коллективных действий в целях снижения социально-экономической напряженности и достижения стратегических приоритетов развития территории;
- ◆ ресурсной обеспеченности, учитывающей совокупную потребность в товарах или услугах, а также потенциально возможный объем их производства в целях удовлетворения спроса экономики;
- ◆ адресности и целевого характера, заключающегося в рациональном перераспределении средств в целях реализации общественно значимых проектов и повышения качества жизни общества;
- ◆ устойчивости, подразумевающей спецификацию основных потребностей институциональных секторов экономики и обеспечения равных возможностей для достижения обществом высокого качества жизни.

Перечисленные критерии и принципы реализованы в модели повышения самодостаточности экономики территории с участием институтов развития (см. рисунок).

Основная цель предложенной модели заключается в повышении самодостаточности экономики региона в целом посредством ра-

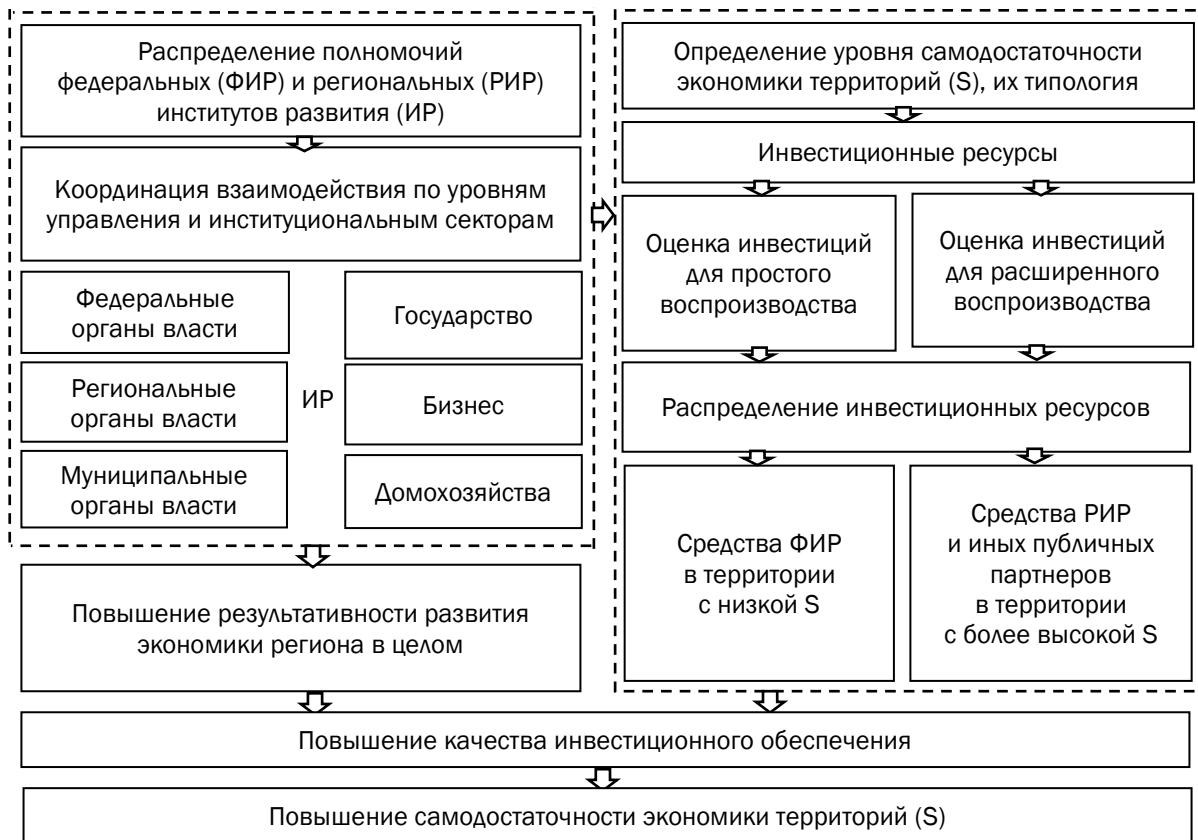

Рис. Модель повышения самодостаточности экономики с участием институтов развития

ционального аккумулирования и использования инвестиционных ресурсов экономики. Модель включает следующие процессы:

1) распределение полномочий федеральных и региональных институтов развития в целях повышения уровня инвестиционной привлекательности территории локализации проекта и роста самодостаточности ее экономики;

2) координация через институты развития взаимодействия основных участников инвестиционного процесса по вертикали и горизонтали;

3) распределение инвестиционных ресурсов осуществляется в соответствии с принятой типологией территорий, а именно с учетом уровня самодостаточности экономики регионов;

4) средства институциональных секторов экономики после удовлетворения основных потребностей направляются на инвестирование;

5) средства федеральных институтов развития направляются в территории с низким уровнем самодостаточности, региональных – в территории с более высоким уровнем самодостаточности.

Обсуждение

По нашему мнению, федеральные и региональные институты в равной степени должны способствовать развитию и освоению территорий. Так, федеральные институты имеют большой опыт по управлению рисковыми проектами, сопряженными с некоторой долей неопределенности, и их финансово-инвестиционная поддержка программ территорий с низким уровнем самодостаточности, менее притягательных для инвесторов и иных публичных партнеров, будет содействовать формированию благоприятной среды для предпринимательства и, как следствие, переходу экономики на более высокие уровни самодостаточности. В то же время направление региональными институтами развития средств в более востребованные проекты территорий с высоким уровнем самодостаточности обеспечит максимальный прирост результирующих параметров региональной экономики. Вышеуказанное подтверждает принятое в исследовании допущение о необходимости выбора институтами развития приоритетных направлений

размещения средств с учетом уровня самодостаточности экономики территорий, что расширяет перечень их факторов при принятии решения о реализации проекта.

На наш взгляд, выполнение институтами развития посреднических функций между секторами «государство», «бизнес» и «домохозяйство» позволит регулировать партнерские отношения между участниками инвестиционного процесса, своевременно распределять риски и т.д. При этом государство как основной регулятор, определяющий «правила игры», стратегии и национальные цели развития территории посредством прямого или косвенного финансирования, формирует вектор развития самих институтов. В то же время реализация инвестиционных проектов может осуществляться государством не только с использованием средств институтов, но и с помощью дополнительного привлечения ресурсов иных публичных партнеров или домохозяйств. При этом роль домохозяйств сводится к участию в составе экспертных групп при проведении общественных экспертиз принимаемых проектов [20]. В свою очередь, бизнес также может привлекать финансовые средства домохозяйств при поддержке различных общественно значимых инвестиционных проектов, направленных на улучшение качества их жизни.

Использование предложенной модели в практике территориального управления будет способствовать: 1) рациональному распределению средств в разрезе субъектов РФ; 2) отсутствию дублирования выполняемых федеральными и региональными институтами развития функций; 3) активизации деятельности на территориях с низким уровнем самодостаточности, усиливающей их конкурентные преимущества; 4) дифференцированному подходу к развитию территорий в зависимости от их социально-экономического положения и существующей стратегии развития; 5) определению основных стратегических направлений (ориентиров) поддержки территорий, экономика которых имеет различные уровни самодостаточности; 6) спецификации потребностей институциональных секторов экономики.

В свою очередь, учет институтами развития параметра самодостаточности территории при принятии решения о реализации инвести-

ционного проекта позволит: 1) повысить обоснованность выбора направления размещения ограниченного объема средств; 2) разработать адресные меры поддержки для группы территорий со схожими аспектами функционирования; 3) обеспечить переход территории с низким уровнем самодостаточности на более высокие уровни посредством активизации деятельности и привлечения средств иных публичных партнеров.

Заключение

Существующие проблемы выбора направлений сопровождения инвестиционных процессов, постоянно возрастающее неравенство территорий приводят к обострению социальной напряженности и усложняют коoperation хозяйствующих субъектов. Повышение инновационной активности хозяйствующих субъектов и самодостаточности экономики территорий возможно в условиях финансовой, организационной и информационной координации институтами развития взаимодействия институциональных секторов экономики.

В то же время несистемный характер взаимодействия различных институтов развития обусловливает необходимость нормативно-правового закрепления их полномочий, определения параметров межуровневого сотрудничества и разработки механизмов рационального распределения средств. По нашему мнению, создание единой платформы проектов федеральных и региональных институтов развития позволит на постоянной основе осуществлять мониторинг финансируемых отраслей и рассмотренных проектов, основных участников инвестиционного процесса и т.д., что даст возможность избежать дублирование их функций и обеспечит своевременную спецификацию потребностей институциональных секторов экономики. В то же время в условиях высокой неопределенности и ограниченного объема ресурсов необходимо осуществить увязку миссий и целей федеральных и региональных структур с приоритетами территориального развития. В данном случае возникает необходимость корректировки целевых показателей не только национальных целей и стратегий развития территорий, но и самих институтов посредством добавления в перечень

оценочных параметров – самодостаточности, результативности и дотационности экономики расположения проекта, что повысит обоснованность реализуемых программ и качество инвестиционного обеспечения территории.

Результаты, полученные в рамках проведенного исследования, являются первоначальным заделом для разработки инструментария оценки финансовой самодостаточности регионов с участием институтов развития.

Список источников

1. Шерстянина Т.В. Инновационно-познавательные тенденции в определении самодостаточности российских регионов // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 14. С. 97–101.
2. Примышев И.Н. Теоретическое обоснование формирования экономической самодостаточности России и Республики Крым // Теоретическая экономика. 2020. № 11. С. 23–30.
3. Loehr R.C. Self-sufficiency on the farm // Agricultural History. 1952. No. 26 (2). Pp. 37–41.
4. Косинский П.Д., Зубова А.В., Юрзина Т.А. Методические подходы к оценке самодостаточности бюджета муниципальных образований // Региональная экономика и управление. 2022. № 3 (71).
5. Цикура И.В., Девятилова А.И. Оценка самодостаточности регионов в сфере продовольствия как индикатора устойчивости продовольственной безопасности // Управленческий учет. 2025. № 4. С. 223–228.
6. Чуланова З.К., Бrimбетова Н.Ж. Финансовая самодостаточность регионов Западного Казахстана и механизмы их саморазвития // Вестник НАН РК. 2025. Т. 414, № 2. С. 603–619. doi:10.32014/2025.2518-1467.947.
7. Shkleina M.V., Midov A.Z. Strategic classification of regions according to the level of financial self-sufficiency // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2019. Vol. 12, No. 3. Pp. 39–54. doi:10.15838/esc.2019.3.63.3.
8. Бурдули В.Ш. Проблемы повышения уровня самодостаточности экономики Грузии (структурно-отраслевой аспект) // Центральная Азия и Кавказ. 2015. Т. 18, № 3-4. С. 176–199.
9. Duncan R., Rees L., Tyers R. Revisiting the economic costs of food self-sufficiency in China // Agriculture and food security in china: what effect WTO accession and regional trade arrangements? 2008. Pp. 203–228. doi:10.22459/AFSC.06.2008.
10. Pecher C., Marsoner T., Tasser E. Regional food self-sufficiency potential in the European Alpine Space // Scientific Reports. 2024. No. 14. doi:10.1038/s41598-024-60010-z.
11. Aviel J.F. Effect of the world food and fuel crisis on Israeli policy-making // The Western Political Quarterly. 1978. No. 31 (3). Pp. 317–333. doi:10.2307/447733.
12. Shupe J.W. Energy self-sufficiency for Hawaii // Science. 1982. Vol. 216, No. 4551. Pp. 1193–1199.
13. Spero J.E. Energy self-sufficiency and national security // Proceedings of the Academy of Political Science. 1973. No. 31 (2). Pp. 123–136. doi:10.2307/1173575.
14. Цикин А.М. Принципиальная схема развития самодостаточности российской экономики // Вестник ТвГУ. Серия: Экономика и управление. 2018. № 1. С. 193–200.
15. Попова Т.А., Коркин А.С. Оценка инвестиционной самодостаточности регионов Российской Федерации // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 2, № 5. С. 128–135.
16. Аничин В.Л., Желябовский А.Ю. Бюджетная самодостаточность регионов как результат взаимодействия публичной власти и бизнес-структур // Экономика. Информатика. 2021. Т. 48, № 3. С. 417–425. doi:10.52575/2687-0932-2021-48-3-417-425.
17. Самодостаточность как объект регулирования экономической системы и обеспечения хозяйственной деятельности / М.В. Горячих, М.М. Слащев, Ж. Мабиала [и др.] // ЦИТИСЭ. 2024. № 1. С. 7–22. doi:10.15350/2409-7616.2024.1.01.
18. Андюхин А.Ю., Михайлов В.В. Повышение финансово-экономической самодостаточности муниципальных образований на основе взаимодействия с гражданами и бизнесом // Вопросы управления. 2015. № 2 (33). С. 102–109.
19. Фархутдинова А.У. Институты развития как инструмент повышения самодостаточности экономики территории // Экономика и управление. 2025. № 2. С. 62–68. doi:10.34773/EU.2025.2.11.
20. Фархутдинова А.У. Институты развития в системе инвестиционного обеспечения экономики территории различной стадиальной принадлежности : дис. ... канд. экон. наук. Челябинск, 2023. 197 с.

21. Бухвальд Е.М. Институты развития и национальная безопасность Российской Федерации // Развитие и безопасность. 2021. № 1 (9). С. 16–28. doi:10.46960/2713-2633_2021_1_16.
22. Hodgson G.M. What are institutions? // Journal of Economic Issues. 2006. No. 40 (1). Pp. 1–25. doi:10.1080/00213624.2006.11506879.
23. Institutional development in an information-driven economy: can ICTs enhance economic growth for low- and lower middle-income countries? / R.P. Pradhan, M.B. Arvin, M. Nair [et al.] // Information Technology for Development. 2022. Vol. 28 (3). Pp. 468–487. doi:10.1080/02681102.2022.2051417.
24. Роль региональных институтов развития в повышении инновационного потенциала субъектов Российской Федерации / В.В. Бондаренко, Р.Р. Чакаев, О.Н. Лескина [и др.] // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т. 15, № 6 (375). С. 1097–1114.
25. Сидорова Е.Н., Татаркин Д.А. Институты развития как инструмент реализации государственной инвестиционной политики: анализ современного состояния, оценка результативности // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2016. Т. 15, № 4. С. 506–528. doi:10.15826/vestnik.2016.15.4.026.
26. Митрофанова И.В., Иванова Т.Б. Региональные институты развития: состояние и результативность (на примере малого и среднего предпринимательства в регионах Юга России) // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2023. Т. 25, № 3. С. 51–64. doi:10.15688/ek.jvolsu.2023.3.5.
27. McKeever M. Regional institutions and social development in Southern Africa // Annual Review of Sociology. 2008. Vol. 34. Pp. 453–473.
28. Бухвальд Е.М., Виленский А.В. Институты развития в стратегическом планировании пространственной структуры российской экономики // Региональная экономика. Юг России. 2017. № 1. С. 77–86.
29. Сидорова Е.Н., Трынов А.В. Роль институтов развития в наращивании инвестиционных ресурсов территорий // Известия УГГУ. 2019. Вып. 1 (53). С. 162–170. doi:10.21440/2307-2091-2019-1-162-170.
30. Бухвальд Е.М. Институциональные проблемы стратегирования пространственного развития // Федерализм. 2023. № 28 (1) С. 80–98. doi:10.21686/2073-1051-2023-1-80-98.
31. Кононова Е.С., Лукьянова А.А. Оценка уровня устойчивости развития региона на основании системы индикаторов устойчивого развития (на примере Красноярского края) // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 16. С. 79–90.
32. Сумская Т.В. Анализ бюджетов субъектов Российской Федерации с помощью бюджетных коэффициентов // Вестник НГУЭУ. 2020. № 3. С. 54–65. doi:10.34020/2073-6495-2020-3-054-065.
33. Кулагина О.В., Аверина О.В. Оценка бюджетной устойчивости муниципальных образований (на примере муниципального округа «Город Биробиджан» Еврейской автономной области) // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 1 (90). С. 16–23. doi:10.22394/1818-4049-2020-90-1-16-23/.
34. Таштамиров М.Р. Идентификация дотационности территориальных бюджетов и их типологизация // Финансы и кредит. 2020. Т. 26, № 5. С. 1099–1117. doi:10.24891/fc.26.5.1099.
35. Анализ и оценка эффективности деятельности как ключевой фактор обеспечения устойчивого экономического положения субъектов хозяйствования в современных условиях / И.В. Измалкова, Н.Н. Звягина, Г.И. Поленникова, Л.Ю. Татаренко // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 10 (часть 2). С. 181–187. doi:10.17513/vaael.3009.
36. Коротина Н.Ю. Инструментарий оценки финансового состояния бюджетов муниципальных образований // Вестник ОмГУ. 2014. № 1 (71). С. 158–163.
37. Вылегжанина Е.В., Гребенникова В.А. Актуальные подходы к оценке финансовой устойчивости муниципальных бюджетов // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 5-2. С. 255–262. doi:10.17513/vaael.1137.
38. Сорокина Т.В. Оценка финансово-бюджетной устойчивости муниципальных образований // Baikal Research Journal. 2010. № 5. С. 83–87.
39. Сумская Т.В. Использование бюджетных коэффициентов для оценки устойчивости бюджетов муниципальных образований Новосибирской области // Основы ЭУП. 2014. № 2 (14). С. 25–29.
40. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1310767692> (дата обращения: 30.05.2025).
41. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/strateg_planirovanie/documents.html (дата обращения: 30.05.2025).

42. Фонд развития промышленности : офиц. сайт. URL: <https://frprf.ru/> (дата обращения: 30.05.2025).

43. Региональные институты развития субъектов РФ. URL: https://naair.ru/files/articlesblockgallery/issledovanie_fir_1_02.pdf (дата обращения: 30.05.2025).

44. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: <https://minek.rk.gov.ru/documents/77bccce-fee7-4cae-b98b-8e3e5fffd454> (дата обращения: 30.05.2025).

45. Беликов М.Ю., Гужин Г.С., Смолякова Ю.И. Туризм и рекреация – надежда и реалии развития проблемных регионов // Доклады Адыгской (Черкесской) международной академии наук. 2008. Т. 10, № 1. С. 125–131.

References

1. Sherstyankina T.V. Innovative and cognitive trends in determining the self-sufficiency of Russian regions // Bulletin of the Buryat State University. 2009. No. 14. Pp. 97–101.
2. Primyshev I.N. Theoretical substantiation of the formation of economic self-sufficiency in Russia and the Republic of Crimea // Theoretical economics. 2020. No.11. Pp. 23–30.
3. Loehr R.C. Self-sufficiency on the farm // Agricultural History. 1952. No. 26 (2). Pp. 37–41.
4. Kosinsky P.D., Zubova A.V., Yurzina T.A. Methodological approaches to assessing the self-sufficiency of the municipal budget // Regional economics and management. 2022. No. 3 (71).
5. Tsiklauri I.V., Devyatilova A.I. Assessment of the self-sufficiency of regions in the field of food as an indicator of the sustainability of food security // Management accounting. 2025. No. 4. Pp. 223–228.
6. Chulanova Z.K., Brimbetova N.J. Financial self-sufficiency of the regions of Western Kazakhstan and the mechanisms of their self-development // Bulletin in the National academy of sciences of the Republic of Kazakhstan. 2025. Vol. 414, No. 2. Pp. 603–619. doi:10.32014/2025.2518-1467.947.
7. Shakleina M.V., Midov A.Z. Strategic classification of regions according to the level of financial self-sufficiency // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2019. Vol. 12, No. 3. Pp. 39–54. doi:10.15838/esc.2019.3.63.3.
8. Burduli V.Sh. Problems of increasing the level of self-sufficiency of the Georgian economy (structural and sectoral aspect) // Central Asia and the Caucasus. 2015. Vol. 18, No. 3-4. Pp. 176–199.
9. Duncan R., Rees L., Tyers R. Revisiting the economic costs of food self-sufficiency in China // Agriculture and food security in china: what effect WTO accession and regional trade arrangements? 2008. Pp. 203–228. doi:10.22459/AFSC.06.2008.
10. Pecher C., Marsoner T., Tasser E. Regional food self-sufficiency potential in the European Alpine Space // Scientific Reports. 2024. No. 14. doi:10.1038/s41598-024-60010-z.
11. Aviel J.F. Effect of the world food and fuel crisis on Israeli policy-making // The Western Political Quarterly. 1978. No. 31 (3). Pp. 317–333. doi:10.2307/447733.
12. Shupe J.W. Energy self-sufficiency for Hawaii // Science. 1982. Vol. 216, No. 4551. Pp. 1193–1199.
13. Spero J.E. Energy self-sufficiency and national security // Proceedings of the Academy of Political Science. 1973. No. 31 (2). Pp. 123–136. doi:10.2307/1173575.
14. Tsikin A.M. A schematic diagram of the development of self-sufficiency of the Russian economy // TvSU Bulletin. Series: Economics and Management. 2018. No. 1. Pp. 193–200.
15. Popova T.A., Korkin A.S. Assessment of the investment self-sufficiency of the regions of the Russian Federation // Journal of Applied Research. 2022. Vol. 2, No. 5. Pp. 128–135.
16. Anichin V.L., Zhelyabovsky A.Yu. Budgetary self-sufficiency of regions as a result of interaction between public authorities and business structures // Economy. Informatics. 2021. Vol. 48, No. 3. Pp. 417–425. doi:10.52575/2687-0932-2021-48-3-417-425.
17. Self-sufficiency as an object of regulation of the economic system and ensuring economic activity / M.V. Goryachikh, M.M. Slashchev, J. Mabiala [et al.] // Center for Innovative Technologies and Social Expertise. 2024. No. 1. Pp. 7–22. doi:10.15350/2409-7616.2024.1.01.
18. Andryukhin A.Yu., Mikhailov V.V. Improving the financial and economic self-sufficiency of municipalities based on interaction with citizens and business // Management issues. 2015. No. 2 (33). Pp. 102–109.
19. Farkhutdinova A.U. Development institutions as a tool for increasing the self-sufficiency of the territory's economy // Economics and Management. 2025. No. 2. Pp. 62–68. doi:10.34773/EU.2025.2.11.
20. Farkhutdinova A.U. Development institutions in the system of investment support for the economy of territories of various stadal affiliation : dis. ... Candidate of Economic Sciences. Chelyabinsk, 2023. 197 p.

21. Bukhvald E.M. Institutes of development and national security of the Russian Federation // Development and security. 2021. No. 1 (9). Pp. 16–28. doi:10.46960/2713-2633_2021_1_16.
22. Hodgson G.M. What are institutions? // Journal of Economic Issues. 2006. No. 40 (1). Pp. 1–25. doi:10.1080/00213624.2006.11506879.
23. Institutional development in an information-driven economy: can ICTs enhance economic growth for low- and lower middle-income countries? / R.P. Pradhan, M.B. Arvin, M. Nair [et al.] // Information Technology for Development. 2022. Vol. 28 (3). Pp. 468–487. doi:10.1080/02681102.2022.2051417.
24. The role of regional development institutions in increasing the innovation potential of the subjects of the Russian Federation / V.V. Bondarenko, R.R. Chakaev, O.N. Leskina [et al.] // National interests: priorities and security. 2019. Vol. 15, No. 6 (375). Pp. 1097–1114.
25. Sidorova E.N., Tatarkin D.A. Development institutions as a tool for implementing state investment policy: analysis of the current state, evaluation of effectiveness // Bulletin of UrFU. Series: Economics and Management. 2016. Vol. 15, No. 4. Pp. 506–528. doi:10.15826/vestnik.2016.15.4.026.
26. Mitrofanova I.V., Ivanova T.B. Regional development institutions: status and effectiveness (on the example of small and medium-sized businesses in the regions of Southern Russia) // Bulletin of Volgograd State University. Economy. 2023. Vol. 25, No. 3. Pp. 51–64. doi:10.15688/ek.jvolsu.2023.3.5.
27. McKeever M. Regional institutions and social development in Southern Africa // Annual Review of Sociology. 2008. Vol. 34. Pp. 453–473.
28. Bukhvald E.M., Vilensky A.V. Development institutions in strategic planning of the spatial structure of the Russian economy // Regional economy. The South of Russia. 2017. No. 1. Pp. 77–86.
29. Sidorova E.N., Trynov A.V. The role of development institutions in increasing the investment resources of territories // Proceedings of the Ural State Mining University. 2019. Issue. 1 (53). Pp. 162–170. doi:10.21440/2307-2091-2019-1-162-170.
30. Bukhvald E.M. Institutional problems of spatial development strategization // Federalism. 2023. No. 28 (1) Pp. 80–98. doi:10.21686/2073-1051-2023-1-80-98.
31. Kononova E.S., Lukyanova A.A. Assessment of the level of sustainability of the region's development based on the system of indicators of sustainable development (on the example of the Krasnoyarsk Territory) // Conference proceedings of the Scientific Research Center Sociosphere. 2014. No. 16. Pp. 79–90.
32. Sumskaya T.V. Analysis of budgets of the subjects of the Russian Federation using budget coefficients // Bulletin of the Novosibirsk State University of Economics and Management. 2020. No. 3. Pp. 54–65. doi:10.34020/2073-6495-2020-3-054-065.
33. Kulagina O.V., Averina O.V. Assessment of budgetary sustainability of municipalities (on the example of the municipal district "City of Birobidzhan" of the Jewish Autonomous Region) // Power and management in the East of Russia. 2020. No. 1 (90). Pp. 16–23. doi:10.22394/1818-4049-2020-90-1-16-23/.
34. Tashtamirov M.R. Identification of the subsidization of territorial budgets and their typologization // Finance and credit. 2020. Vol. 26, No. 5. Pp. 1099–1117. doi:10.24891/fc.26.5.1099.
35. Analysis and evaluation of business performance as a key factor in ensuring the sustainable economic situation of business entities in modern conditions / I.V. Izmalkova, N.N. Zvyagina, G.I. Polennikova, L.Y. Tatarenko // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2023. No. 10 (Part 2). Pp. 181–187. doi:10.17513/vaael.3009.
36. Korotina N.Yu. Tools for assessing the financial condition of municipal budgets // Bulletin of OmSU. 2014. No. 1 (71). Pp. 158–163.
37. Vylegzhannina E.V., Grebennikova V.A. Actual approaches to assessing the financial stability of municipal budgets // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2020. No. 5-2. Pp. 255–262. doi:10.17513/vaael.1137.
38. Sorokina T.V. Assessment of financial and budgetary stability of municipalities // Baikal Research Journal. 2010. No. 5. Pp. 83–87.
39. Sumskaya T.V. The use of budget coefficients to assess the sustainability of municipal budgets in the Novosibirsk region // Fundamentals of Economics, Management and Law. 2014. No. 2 (14). Pp. 25–29.
40. Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030 with a forecast up to 2036. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1310767692> (date of access: 30.05.2025).
41. A unified plan for achieving the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2024 and for the planned period up to 2030. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/strateg_planirovanie/documents.html (date of access: 30.05.2025).
42. Industrial Development Fund : official website. URL: <https://frprf.ru/> (date of access: 30.05.2025).

43. Regional development institutes of the subjects of the Russian Federation. URL: https://naair.ru/files/articlesblockgallery/issledovanie_fir_1_02.pdf (date of access: 30.05.2025).
44. Decree of the President of the Russian Federation dated 07.05.2024 No. 309 "On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036". URL: <https://minek.rk.gov.ru/documents/77bcccce-fee7-4cae-b98b-8e3e5ffd454> (date of access: 30.05.2025).
45. Belikov M.Yu., Guzhin G.S., Smolyakova Yu.I. Tourism and recreation – hope and realities of the development of problem regions // Reports of the Adyghe (Circassian) International Academy of Sciences. 2008. Vol. 10, No. 1. Pp. 125–131.

Информация об авторе

А.У. Фархутдинова – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук.

Information about the author

A.U. Farkhutdinova – Candidate of Economic Sciences, senior researcher of the Institute of Social and Economic Research of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences.

Статья поступила в редакцию 30.06.2025; одобрена после рецензирования 28.07.2025; принятa к публикации 08.12.2025.

The article was submitted 30.06.2025; approved after reviewing 28.07.2025; accepted for publication 08.12.2025.